

Олег Овчинников

Технологическая ошибка

Олег Овчинников

Технологическая ошибка

«Автор»

Овчинников О. В.

Технологическая ошибка / О. В. Овчинников — «Автор»,

Андрей – химик, «пусть и не до конца защитивший диссертацию». Отчасти из желания пополнить семейный бюджет, отчасти из желания просто пошалить, он решил написать статью для «Науки и жизни» о технологическом процессе изготовления пластмассовых изделий в домашних условиях... Рассказ публиковался в журнале «Звездная дорога», № 4, 2001 г.

© Овчинников О. В.

© Автор

Олег Овчинников

Технологическая ошибка

То, что Андрей собирался сделать, планировалось вовсе не корысти ради, а токмо... Да о какой корысти вообще может идти речь? Это же мелочь! Полнейшая чепуха! Выгоды от нее – немногим больше, чем от подделывания при помощи цветного сканера каких-нибудь билетов «МММ», урожая одна тысяча девятьсот девяносто пятого года. Куда полезнее для семейного бюджета было бы сесть и написать какую-нибудь статью для зарубежного научного журнала. Или хотя бы для любимой с детства «Науки и жизни» (которую некоторые злопыхатели с физфака иногда называли «Наукой и химией»). Что-нибудь об изготовлении линз из пластмассы. А не тратить время на никому не нужный технологический процесс. Так что ни о какой корысти речи не шло.

Нет, все честолюбивые помыслы Андрея в эту минуту были направлены лишь на то, чтобы еще раз – дай Бог, не последний! – продемонстрировать превосходство просвещенного разума (пусть и не до конца защитившего кандидатскую) над тупым менталитетом государственной машины.

Это была, так сказать, причина. Ну а повод...

Андрей помнил, как давно, в середине кажущихся сейчас нереальными семидесятых, на стыке его октябратского детства и пионерской юности, учительница истории Галина Николаевна Клячко, она же Шапокляк, она же просто Кляча, говорила своим ученикам примерно следующее:

– Дети, пожалуйста, запомните разницу между причиной и поводом! Это очень важно, без этого вам никогда историю не понять. – Она медленно подходила к доске и брала в руки длинную, полированную указку. – Возьмем к примеру Великую Французскую Революцию, – предлагала она и внимательно обводила взглядом класс. – Толик, скажи нам, что послужило причиной для начала революции?

Толик послушно вставал, и бойко, хотя и гундосо из-за того, что постоянно теребил себя за нос, отвечал, что причиной Великой Французской Революции одна тысяча... Дальше Андрей, которого в ту пору никто не называл иначе как «Большой Дрю», уже не слушал. Ему было интересно и так. Без причины.

– Молодец, Толик! – хвалила Галина Николаевна, и ее взгляд совершал вторую петлю над притихшим классом, как самолет, заходящий на повторную посадку. – Ну а повод? Скажи... – Ее задумчивость всегда оказывалась притворной. Быстрым шагом она преодолела половину прохода и остановилась возле парты Андрея. – Скажи нам, Андрей, что же стало поводом для революции?

При этом заглядывала ему в глаза с такой глубокой, хотя и фальшивой заинтересованностью, что игнорировать ее вопрос становилось совершенно невозможно. Андрей вытягивался из-за парты медленно, словно ожидая подсказки от класса, которой – он точно знал – все равно не будет. В то же время он старался спрятать руки за спиной, подальше от глаз любимой учительницы.

– Революции? – пытаюсь собраться с мыслями, промямлил он.

– Революции, – охотно подтвердила историчка.

– Великой? – на всякий случай уточнил Андрей.

– Великой, великой, – согласилась учительница.

– Октябрьской? – задал он последний наводящий вопрос и тут же, будто смущенный собственной недоверчивостью, громко отрапортовал:

– Поводом для Великой Октябрьской Социалистической Революции одна тысяча девятьсот семнадцатого года, – Шапокляк очень любила, когда они вот так, громко и отчетливо произносили даты исторических событий. Не «тыща», не вынимая мятной или – всем на зависть! – апельсиновой жевательной резинки изо рта, а «одна тысяча», почти по слогам, как на диктанта, – послужил предательский выстрел, произведенный из револьвера вражеской эсеркой по фамилии Каплан.

И вскрикнул от резкой боли, когда указка учительницы ударила его по руке, чуть выше запястья.

Так и не достроенный самолетик, со смятыми крыльями и вовсе без хвоста, уныло спикировал из разжавшихся пальцев и уткнулся носом в детский ботинок. При взгляде на недорисованную звездочку на бумажном крыле Андрею почему-то вдруг стало особенно стыдно.

Дальнейшие слова учительницы плотно погребены под более поздними напластованиями юношеской памяти. Единственным, что Андрей запомнил точно, была его собственная мысль: «Какая нелепая ошибка! Не из револьвера, а из браунинга. Конечно же из браунинга!»

Впрочем, и слова учительницы, и мысли Андрея для нас с вами сейчас в равной степени не важны. Главное, что нам нужно запомнить, дети, это то, что бывает причина, и бывает повод. И смешивать эти два понятия, как принято писать трафаретными буквами на таинственных дверях, «категорически воспрещается».

Так вот, поводом для запланированного Андреем шуточного акта гражданского неповиновения стал небольшой кусок оргстекла, неожиданно оказавшийся у него в руках. Обыкновенного оргстекла или полиметилметакрилата, как его еще называют в народе.

Вообще-то, сначала это был здоровый, метр на два, стеклянный прямоугольник, надежно защищающий поверхность рабочего стола Андрея от капель пролившегося реагента, недопотушенных бычков и героических останков любопытных тараканов, которые в рамках лаборатории, похоже, мутировали и потеряли всякий стыд. Нужно заметить, что под стеклом на самом видном месте лежал совместный снимок Андрея и его завлаба, сделанный на «Дне Химика» (отмечу, что в данном контексте сущ. в пр. п. «дне» образовано скорее от сущ. м. р. «день», чем от сущ. ср. р. «дно», хотя и эта версия, разумеется, имеет право на существование), когда все были уже в дым пьяны и оттого горячо любили или по крайней мере уважали друг друга. Так вот, об этот снимок, особенно о ту его часть, где противно ухмылялся завлаб, было иногда так приятно... Да после шестой – седьмой затяжки... Впрочем, мое утверждение голословно, ибо никто из сотрудников лаборатории никогда этого не видел.

Я просто пытаюсь объяснить, что кусок оргстекла лежал на столе не просто так, когда Андрей вдруг решил, что ему нужно срочно заменить фотографию «этого уроды» на что-нибудь более приятное для глаз. Он вытащил вкладыш компакт-диска с песнями своей любимой Вероники Долиной, отрезал половинку с изображением певицы и стал подсовывать ее под стекло, напевая при этом чуть слышно песенку про:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.